

Купцова Е.Д.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МУЗЕЕВ ПАМЯТИ А.А. БЛОКА В 1970-е гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА В.Н. ОРЛОВА В РГАЛИ)

Купцова, Екатерина Дмитриевна — обучающаяся по ООП «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, st107608@student.spbu.ru.

Научный руководитель — Олег Анатольевич Любезников, кандидат исторических наук, доцент Кафедры музейного дела и охраны памятников, Санкт-Петербургский государственный университет.

Публикация вводит в научный оборот в полном виде ряд сохранившихся в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве документов фонда литературоведа Владимира Николаевича Орлова, связанных с историей создания литературно-мемориальных музеев А.А. Блока в 1970-е гг. В числе публикуемых документов обращения В.Н. Орлова в Ленинградский обком КПСС об увековечивании памяти А.А. Блока в связи со 100-летием со дня его рождения и письма московского литературоведа Станислава Стефановича Лесневского к В.Н. Орлову. Документы в деталях раскрывают особенности процесса создания музеев в честь поэта, нюансы формирования коллекций музеев.

Ключевые слова: А.А. Блок, В.Н. Орлов, С.С. Лесневский, Шахматово, Ленинград, Л.Д. Менделеева, музей-квартира, музей.

FROM THE HISTORY OF THE CREATION OF MUSEUMS
IN MEMORY OF A.A. BLOK IN THE 1970s
(BASED ON THE MATERIALS OF THE V.N. ORLOV FUND
IN THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF LITERATURE AND ART)

Kuptsova, Ekaterina Dmitrievna — a student of the bachelor program “Museology and conservation of cultural and natural heritage sites”, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, st107608@student.spbu.ru.

The scientific supervisor — O.A. Lyubeznikov, Candidate of Science in History, Associate Professor of the Department of museum work and protection of monuments at the Saint Petersburg State University.

The publication introduces into science in full a number of documents from the collection of literary scholar Vladimir Nikolaevich Orlov, preserved in the Russian State Archive of Literature and Art in Moscow, related to the history of the creation of literary memorial museums of A.A. Blok in the 1970s. Among the published documents are V.N. Orlov’s appeal to the Leningrad Regional Committee of the CPSU on perpetuating the memory of A.A. Blok in connection with the 100th anniversary of his birth and letters from Moscow literary scholar Stanislav Stefanovich Lesnevsky to V.N. Orlov. The documents reveal in detail the features of the process of creating museums in honor of the poet, the nuances of the formation of museum collections.

Key words: A.A. Blok, V.N. Orlov, S.S. Lesnevsky, Shakhmatovo, Leningrad, L.D. Mendeleeva, apartment museums, museum.

Идея создания музея Александра Блока возникла сразу после его смерти в 1921 г., однако реализована была лишь спустя 59 лет — в 1980 г. в Ленинграде. Образованный вскоре после кончины поэта Комитет по увековечиванию его памяти собирал материалы о нем, но музей создать сразу не удалось. После смерти вдовы поэта — Любови Дмитриевны Блок (Менделеевой) — в 1939 г. архив литератора передали Пушкинскому Дому с условием открытия музея в последней квартире А.А. Блока. Планировалось открытие в 1941 г. к 20-летию со дня смерти поэта, но реализовать планы помешало заселение в квартиру новых жильцов и, безусловно, начало Великой Отечественной войны¹.

Активизация действий, направленных на организацию музея А.А. Блока в Ленинграде, приходится на 1970-е гг. и обусловлена приближавшимся 100-летним юбилеем поэта в 1980 г. Публикуемые ниже материалы относятся к 1970-м гг. и дополняют сложившийся на сегодня нарратив исследования проблемы создания музеев памяти А.А. Блока в указанный период.

Приводимые документы извлечены из сохраняющегося в Российском государственном архиве литературы и искусства фонда литературоведа Владимира Николаевича Орлова (1908–1985), который еще в 1930-е гг., будучи сотрудником Пушкинского дома, горячо поддерживал идею создания музея в честь А.А. Блока в Ленинграде. В 1970-е гг. в обращениях к секретарю Ленинградского областного комитета КПСС Борису Сергеевичу Андрееву В.Н. Орлов обозначает актуальность создания музея памяти А.А. Блока, продиктованную общественным запросом на подобный музей. В.Н. Орлов упоминал подписанные видными деятелями культуры и искусства письма в редакцию «Литературной газеты» (письмо 24 мая 1960 г. — «Увековечить память поэта» и письмо от 23 июля 1969 г., подписанное группой лауреатов Ленинской премии; публикации периодических изданий, посвященные проблеме сохранения наследия А.А. Блока: «Литературная газета» 14 января 1970 г., «Советская культура» 10 февраля 1970 г., «Комсомольская Правда» 19 июля 1970 г. и 13 мая 1971 г., «Литературная Россия» 6 марта 1970 г. и 22 января 1971 г. и др.)².

Обращаясь за содействием к Ленинградскому областному комитету КПСС, В.Н. Орлов предлагает осуществить целый ряд коммеморативных мероприятий, призванных увековечить память А.А. Блока в Ленинграде: создание мемориального музея «Квартира Александра Блока», установка памятника Александру Блоку и присвоение имени Александра Блока Лахтинской улице на Петроградской стороне. Музей предлагалось организовать в квартирах № 21 и № 23 в доме на улице Декабристов, где поэт провел последние годы жизни и, на что обращает внимание В.Н. Орлов, написал свои знаковые произведения. Музей памяти А.А. Блока виделся как филиал Института русской литературы Академии наук СССР, так как именно в Пушкинском доме с 1939 г. хранилось ценное своей полнотой собрание подлинных вещей поэта из его последней квартиры, и именно богатые фонды Института позволили бы создать многогранную экспозицию, посвященную не только Александру Блоку, но и современным ему явлениям и деятелям литературной жизни. Более того, в ходатайстве поднимается вопрос развития целой сети литературно-мемориальных музеев в Ленинграде — существовавшие музеи, посвященные

¹ Илатова С.А. У истоков создания музея А.А. Блока в Петрограде–Ленинграде // Словесность и история. 2023. № 4. С. 109–110.

² Российский государственный архив литературы и искусства (Далее — РГАЛИ). Ф. 2833 (В.Н. Орлов). Оп. 1. Д. 50. Письма В.Н. Орлова в Ленинградский обком КПСС об увековечении памяти А.А. Блока в связи со 100-летием со дня его рождения. Л. 2.

А.С. Пушкину, Н.А. Некрасову, Ф.М. Достоевскому, а также, как предполагалось автором письма, созданные в недалеком будущем музеи памяти Александра Блока и Максима Горького должны быть переданы Академии наук СССР и преобразованы в филиалы музея Института русской литературы АН СССР. Таким образом, Пушкинский дом, ограниченный в площади для экспонирования, сможет передать часть своих уникальных коллекций из запасников в филиалы, представив развитие русской литературы с XVIII и до первой трети XX вв. в рамках одной музейной сети.

В.Н. Орлов также отмечает, что вопрос организации музея Александра Блока на базе Пушкинского дома ставился руководством Института русской литературы перед Президиумом Академии Наук СССР, но так и не был разрешен. Владимир Николаевич стремится заручиться поддержкой Ленинградского областного комитета КПСС в решении проблемы создания музея памяти «национального русского поэта, навсегда связавшего свое имя с Великой Октябрьской революцией и ставшего одним из зачинателей советской литературы»³. Однако в 1977 г.—спустя 2 года после обращения к секретарю Ленинградского обкома КПСС Б.С. Андрееву—дело открытия музея А.А. Блока все еще не получило продолжения, что заставило В.Н. Орлова вновь поднимать этот вопрос⁴.

Лейтмотивом обоих обращений к секретарю Ленинградского обкома КПСС стала аргументация В.Н. Орловым первостепенной значимости Ленинграда как родины А.А. Блока в контексте увековечивания памяти поэта. Владимир Николаевич отмечал контраст между отсутствием мер по созданию музея в городе, преимущественно связанном с творчеством Александра Блока, и активными действиями по восстановлению памятных мест в Подмосковье, в деревне Шахматово, где до разорения и сожжения крестьянами в 1921 г. находилась усадьба А.А. Блока. В.Н. Орлов особо подчеркивал, что уже к 1977 г. был разработан проект возрождения подмосковной усадьбы А.А. Блока с целью объявить территорию вокруг дома поэта государственным заповедником⁵. Одним из наиболее активных инициаторов этих работ выступал Станислав Стефанович Лесневский (1930–2014), ряд частных писем которого В.Н. Орлову также приведен в публикации.

С.С. Лесневский—литературовед, исследователь жизни и творчества А.А. Блока, чья профессиональная деятельность в 1960-е гг. была связана с работой в издательстве «Советский писатель», «Литературной газете» и журнале «Юность». Он занимался сбором подписей лауреатов Ленинской премии под уже упомянутым письмом, опубликованным в «Литературной газете» в 1969 г., о необходимости создания музеев памяти Александра Блока, поэтому его считают инициатором «воскрешения блоковского дома-музея в Шахматове»⁶ и организации музея-квартиры поэта в Ленинграде. С.С. Лесневский вел записи воспоминаний свидетелей блоковской эпохи, с 1970 г. в Шахматове стал водить экскурсии. Годом ранее—в 1969 г.—для обозначения места, где находилась усадьба А.А. Блока, был извлечен из земли и установлен природный памятник—Святой Камень или, как назвал его в своем стихотворении Евгений Евтушенко, «Блоковский валун». На поляне у «Блоковского валуна» 9 августа 1970 г. прошел первый праздник поэзии Александра Блока. В 1970-е гг. в Шахматово на «блоковском празднике», ставшем ежегодным

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 9–10.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ *Евтушенко Е.* Идеалист-созидатель // Венок Станиславу Лесневскому: Вместо прощания. М., 2014. С. 63.

мероприятием, читали стихи поэта представители культуры и искусства: Евгений Евтушенко, Булат Окуджава, Владимир Солоухин и другие⁷.

Как вспоминал впоследствии С.С. Лесневский, первый праздник поэзии посетил литературный и общественный деятель Константин Михайлович Симонов (1915–1979), после чего в газете «Правда» появилась его статья «Встреча с Блоком»⁸, что актуализировало необходимость сохранения наследия поэта. К.М. Симонов способствовал созданию музея в Шахматове, а также музея-квартиры поэта в Ленинграде, будучи назначенным в 1978 г. Союзом писателей председателем комиссии по подготовке к 100-летию со дня рождения А.А. Блока⁹. Еще до назначения председателем комиссии К. М. Симонов занимался вопросом передачи в Шахматово коллекции мемориальных вещей А.А. Блока, которую собирал Николай Павлович Ильин¹⁰.

Н.П. Ильин (1909–1977) работал инженером в Москве и как коллекционер на протяжении более чем 30 лет собирал все, что было связано с А.А. Блоком — более девяти тысяч предметов, среди которых мемориальные вещи поэта и его близких, ценные фотографии, автографы, а также тома воссоздаваемой библиотеки, которая была у А.А. Блока¹¹. В публикуемом ниже письме августа 1977 г. С.С. Лесневского В.Н. Орлову содержатся подробные сведения о целом ряде участников процесса приобретения коллекции Н.П. Ильина для одного из музеев памяти А.А. Блока. Из эмоционального и предельно откровенного послания С.С. Лесневского следует, что отстаиваемая идея организации музея в Шахматово при формальном и фактическом его кураторстве со стороны московского Государственного литературного музея буксовала, достигнутая К.М. Симоновым договоренность о покупке этим музеем коллекции Н.П. Ильина не была воплощена в жизнь¹². Собрание оказалось приобретено Государственным музеем истории Ленинграда, директором которого на тот момент была Людмила Николаевна Белова (1924–1993): позже возглавившая рабочую группу создания музея-квартиры Александра Блока в Ленинграде¹³. А истинным инициатором покупки, со слов С.С. Лесневского, являлся многолетний профессор Ленинградского университета, литературовед Дмитрий Евгеньевич Максимов (1904–1987). С.С. Лесневский отмечал, что учеников Д.Е. Максимова, участников его блоковского семинара на филологическом факультете, которые работали в музее-квартире Ф.М. Достоевского в Ленинграде, можно считать непосредственными организаторами приобретения коллекции Н. П. Ильина¹⁴. Одна из учениц Д.Е. Максимова, работавшая с полученной коллекцией, Юлия Евгеньевна Галанина пишет, что несмотря на то, что «москвичи очень болезненно относились к потере ильинского наследия и даже пытались получить назад какие-то временно попавшие к Ильину предметы»,

⁷ Лесневский С.С. «Россия Блока»: судьба усадьбы и судьба музея // Россия и современный мир. 2013. № 4 (81). С. 231.

⁸ Там же.

⁹ Беляев А. На Старой площади // Вопросы литературы. 2002. № 3. С. 243–270.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2833 (В.Н. Орлов). Оп. 1. Д. 170. Письма Лесневского Станислава Стефановича В.Н. Орлову. (19 августа 1977–9 марта 1985). Л. 3.

¹¹ Н.П. Ильин. К 110-летию со дня рождения. [Электронный ресурс]. URL: https://www.spbmuseum.ru/exhibits_and_exhibitions/anonsy/50958/?ysclid=m9q7njhqam335469978 (дата обращения: 10.04.2025).

¹² РГАЛИ. Ф. 2833 (В.Н. Орлов). Оп. 1. Д. 170. Письма Лесневского Станислава Стефановича В.Н. Орлову. (19 августа 1977–9 марта 1985). Л. 3.

¹³ Галанина Ю.Е. В конце 1970-х годов // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. IX. Воспоминания о Л. Н. Беловой. СПб., 2004. С. 55.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 2833 (В.Н. Орлов). Оп. 1. Д. 170. Письма Лесневского Станислава Стефановича В.Н. Орлову. (19 августа 1977–9 марта 1985). Л. 3.

С.С. Лесневский в вопросе увековечивания памяти Александра Блока признавал благо параллельной работы двух музеев, оказывая помощь в делах музея-квартиры поэта в Ленинграде¹⁵.

Второе публикуемое письмо С.С. Лесневского к В.Н. Орлову от 8 октября 1978 г. отражает процесс подготовки к столетию со дня рождения А.А. Блока, корреспондент обращается к адресату с просьбой содействовать скорейшей музеефикации Шахматово.

Публикуемые документы расширяют представление о процессе создания музеев памяти А.А. Блока, один из которых — в Ленинграде — открылся для публики в ноябре 1980 г., а второй — в Шахматово — в 2001 г.¹⁶ Тексты публикуемых документов приводятся без изменений; имена редко упоминаемых в литературе о А.А. Блоке персоналий комментируются кратко; рукописные дополнительные пометки авторов в документах оговариваются отдельно. Пунктуация соответствует современным нормам русского языка.

1.

Секретарю Ленинградского обкома КПСС Б.С. Андрееву¹⁷

5 января 1975

Глубокоуважаемый Борис Сергеевич!

Обращаюсь к Вам по вопросу, имеющему, как я понимаю, серьезное общественно-культурное значение.

Речь пойдет об увековечении памяти Александра Блока в Ленинграде — в городе, с которым были всецело связаны жизнь и деятельность поэта.

Позволяю себе говорить на эту тему, поскольку в течение сорока пяти лет занимаюсь исследованием и публикацией творческого наследия Блока.

Через четыре с небольшим года¹⁸ (28 ноября 1980 года) будет отмечаться 100-летие со дня рождения Александра Александровича Блока. Всех литераторов Советского Союза и сотни тысяч читателей крайне тревожит, будут ли в этот небольшой срок осуществлены, наконец, предложения, выдвигавшиеся советской общественностью в печати, начиная еще с 1939 года, когда, после смерти вдовы поэта и передачи его наследия в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР, возник вопрос о создании в Ленинграде мемориального музея «Квартира Александра Блока».

После Великой Отечественной войны вопрос этот многократно поднимался как ленинградской писательской организацией, так и в центральной печати, но до сих пор остается не решенным.

Не вдаваясь в подробности, сошлюсь лишь на такие авторитетные выступления, как давнее уже письмо в редакцию «Литературной газеты» (24 мая 1960 года) — «Увековечить память поэта», подписанное виднейшими писателями Советского Союза (П. Антокольский, О. Берггольц, Ю. Герман, В. Панова, М. Рыльский, А. Сурков, Н. Тихонов, К. Федин, К. Чуковский и др.), и появившееся через девять лет другое письмо в редакцию

¹⁵ Галанина Ю.Е. С.С. Лесневский и Музей Александра Блока на Пряжке // Венок Станиславу Лесневскому : Вместо прощания. М., 2014. С. 281.

¹⁶ Есауленко М.Г. Блока А.А. музей-квартира // Литературные музеи России: энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М., 2022. С. 126–127; Сорвачева К.М. Менделеева Д.И. и Блока А.А. мемориальный музей-заповедник // Литературные музеи России: энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 2024. С. 50–51.

¹⁷ Андреев Борис Сергеевич (1924–2005) — советский партийный и государственный деятель.

¹⁸ Первоначальная фраза «Через неполных шесть лет» зачеркнута в машинописи, от руки вписан новый срок.

«Литературной газеты» (23 июля 1969 года), подписанное группой лауреатов Ленинской премии (М. Аникушин, Р. Гамзатов, С. Коненков, А. Прокофьев, С. Рихтер, Г. Свиридов, А. Твардовский, Г. Товстоногов, Г. Уланова, К. Чуковский, Д. Шостакович).

Здесь было отмечено, как много делается в нашей стране для сбережения заповедных памятников русской культуры, а далее сказано: «Тем очевиднее, в каком большом долгу оказались все мы перед славными местами, неотделимыми от имени великого русского поэта, одного из выдающихся зачинателей советской литературы Александра Александровича Блока. В стране до сих пор нет ни одного музея, посвященного Блоку... Увековечение памяти великого поэта — патриотический долг».

В печати было и много других выступлений на ту же наболевшую тему (например: «Литературная газета» 14 января 1970 года, «Советская культура» 10 февраля 1970 года, «Комсомольская Правда» 19 июля 1970 года и 13 мая 1971 года, «Литературная Россия» 6 марта 1970 года и 22 января 1971 года и др.). Не говорю уже о множестве читательских писем, не попавших в печать.

В настоящее время в нашей стране действует более 160 литературно-мемориальных музеев (до Октябрьской революции их было всего 7). Отсутствие среди них музея Александра Блока ощущается как пробел не только досадный, но и недопустимый.

Нельзя не отметить в этой связи, что в Москве, с которой Блок и жизненно и творчески был связан неизмеримо меньше, нежели с Ленинградом, в последнее время сделано кое-что для увековечения его памяти: в районе расположения бывшей усадьбы поэта Шахматово (Солнечногорский район Московской области) на общественных началах создана фотовыставка, посвященная Блоку; небольшой мемориальный музей существует при Солнечногорской школе имени Блока, возле которой установлен памятник-бюст поэту (пока единственный в Советском Союзе); разработан проект восстановления шахматовского дома и парка, который предполагается объявить государственным заповедником. Начиная с 1970 года в Шахматове проводятся ежегодные Блоковские праздники поэзии, собирающие громадную аудиторию.

Тем более нельзя мириться с положением, сложившимся на родине поэта — в нашем городе.

Из всех мероприятий по увековечению памяти Александра Блока в Ленинграде наиболее важными и неотложными, безусловно, являются три следующие.

I. СОЗДАНИЕ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ «КВАРТИРА АЛЕКСАНДРА БЛОКА»

в квартире № 21 дома № 57 по Улице Декабристов, где поэт жил с 1912 года и умер 7 августа 1921 года и где были написаны его важнейшие произведения (большая часть лирики III тома, драма «Роза и Крест», поэмы «Соловьиный сад», «Возмездие» и «Двенадцать», революционная публицистика 1918—1921 годов). Квартира эта по своему размеру (6 комнат) и расположению (вход с улицы через парадную лестницу) вполне приспособлена для открытия в ней музея. Умер Блок в другой квартире того же дома (№ 23), куда вынужден был переселиться в марте 1920 года), — эту небольшую квартиру тоже следует сделать мемориальной.

Музей «Квартира Александра Блока» мыслится как филиал музея Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР, где хранится основная часть рукописного фонда Блока, богатые иконографические материалы, библиотека поэта (в уцелевшей ее части), обстановка его рабочего кабинета и все оставшиеся после него предметы личного обихода.

Богатство сосредоточенных в Пушкинском Доме мемориальных материалов создает поистине редкую возможность устроить исключительный по полноте, ценности и значению музей (с точным воспроизведением рабочего кабинета поэта и с широкой историко-литературной экспозицией), посвященный как жизни и творчеству Александра Блока, так и русскому литературному движению его времени.

Такой музей мог бы стать не только хранилищем материалов, но и своего рода центром изучения русской поэзии начала XX века, мог бы развернуть лекционную деятельность в этой области, устраивать ежегодные «Блоковские чтения» (с привлечением специалистов из Москвы и других центров Советского Союза), — как в своей области успешно выполняют эту задачу ленинградские музеи Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского.

Замечу кстати, что я имею в виду передать музею Блока, когда он будет создан, собранную мною обширную и ценную библиотеку в той ее части, которая относится к Блоку и литературе его эпохи. Собранная мною коллекция изданий Блока и литературы о нем является уникальной, очевидно, самой полной из всех имеющихся. Место ее — именно в таком музее.

Таким образом, полноценный Музей Александра Блока может сложиться лишь на базе Института русской литературы, для чего необходимы добрая воля и решение Президиума Академии наук СССР. Насколько мне известно, вопрос этот ставился руководством Института русской литературы перед Президиумом АН СССР, но решения по нему вынесено не было. Очевидно, в данном случае не обойтись без инициативы и рекомендации Ленинградского Областного комитета КПСС.

Конечно, музей Блока можно было бы создать и на базе Всесоюзного музея А.С. Пушкина, существующего в системе Министерства культуры СССР. Но в таком случае полноценный музей Блока может быть создан лишь при условии передачи мемориальных материалов из Института русской литературы во Всесоюзный музей А.С. Пушкина, что вряд ли возможно, да и не целесообразно.

Попутно возникает более общий и еще более важный вопрос, требующий широкого общественного обсуждения.

Ленинградские литературно-мемориальные музеи, посвященные А.С. Пушкину, Н.А. Некрасову и Ф.М. Достоевскому, существуют разобщенно и изолированно от Института русской литературы АН СССР, что безусловно ограничивает их собственно музейные и культурно-просветительные возможности. Ценнейшие материалы, хранящиеся в Пушкинском Доме, этим музеям недоступны, и потому экспозиции их сильно обеднены.

Нужно заметить, что в свое время музеи Пушкина («Последняя квартира») и Некрасова существовали в качестве филиалов Института русской литературы, но в дальнейшем были отторгнуты от него. Решение это нельзя не признать ошибочным.

Если бы все эти музеи — вместе с новыми музеями Александра Блока и Максима Горького (а такой музей Ленинграду также насущно необходим) — были переданы Академии наук СССР в качестве филиалов музея Института русской литературы (кстати сказать, не имеющего достаточной площади для демонстрации своих собраний), в Ленинграде создалась бы единая сеть музеев, обогащенных уникальными материалами, пока втуне лежащими в запасниках Пушкинского Дома, и охватывающих два века русской литературы — от Ломоносова и Радищева до Блока и Горького.

Громадное культурно-историческое значение такой сети, состоящей из пяти литературно-мемориальных музеев, объединенных одной идеей и работающих по единому плану, переоценить невозможно — в масштабах не только Ленинграда, но всей страны.

Могу добавить, что директор Института русской литературы член-корреспондент АН СССР В.Г. Базанов, с которым я делился своими соображениями по данному поводу, полностью их разделяет и поддерживает.

II. УСТАНОВКА ПАМЯТНИКА АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ.

Над проектом памятника ведется работа в мастерской народного художника СССР, лауреата Ленинской премии М.К. Аникушина.

Открытие памятника, очевидно, целесообразно приурочить к 100-летию со дня рождения поэта (28 ноября 1980 года). Но, учитывая, что решение данного вопроса — процесс длительный, конкурс на создание памятника следовало бы объявить уже теперь, а закладку его, для чего требуется решение директивных органов, произвести тоже заблаговременно.

Очень важно также заранее предусмотреть место для установки памятника.

Наилучшим местом мне и моим товарищам по Союзу писателей представляется благоустроенный сквер, расположенный на одной из парадных магистралей города — на Кировском проспекте, между домами № 25 и 27. Это место наиболее подходит как по собственно эстетическим (градостроительным) соображениям, так, главным образом, по веским обоснованиям литературно-биографического характера.

Жизнь А.А. Блока была наиболее тесно связана именно с этим районом Ленинграда — с Петроградской стороной. Здесь он провел большую часть жизни: 1889—1906 годы (Гренадерские казармы на Петроградской набережной), 1906—1907 (Лахтинская ул., 3), 1910—1912 (Малая Монетная ул., 9). Последний адрес — в непосредственной близости от сквера, где предлагается установить памятник поэту. Наконец, здесь же, на Петроградской стороне, в доме № 37 по Большому проспекту, находится здание б. Введенской гимназии, где А. А. Блок учился в 1891—1898 гг. Поэт любил район Петроградской стороны, и она нашла многочисленные отражения в его лирике и драматургии.

III. ПРИСВОЕНИЕ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА БЛОКА ЛАХТИНСКОЙ УЛИЦЕ.

В свое время Улицей Александра Блока был неудачно назван (без согласования с Союзом писателей и другими заинтересованными организациями) глухой переулок-тупик, биографически с Блоком никак не связанный и по своей захолустности недостойный называться именем великого русского поэта.

Есть очевидный смысл присвоить имя Александра Блока Лахтинской улице (на Петроградской стороне), где в доме № 3 поэт жил в 1906—1907 гг. Дом сохранился без изменений.

Остается еще раз повторить, что все эти вопросы ставились многократно. В 1946 году, в связи с 25-летием со дня смерти Блока, по инициативе Ленинградского отделения Союза писателей, был даже подготовлен (за подписями первого секретаря Ленинградского Горкома ВКП(б) и председателя Исполкома Ленгорсовета) проект постановления Совета министров СССР «Об увековечении памяти А.А. Блока», где говорилось и о музее-квартире, и о памятнике, и о переименовании улицы.

До 100-летия со дня рождения А.А. Блока, которое безусловно будет достойно отмечено по всей стране и, возможно, войдет в план международных мероприятий ООН, остается меньше шести лет — срок очень небольшой. Подготовку к юбилейной дате у нас, в Ленинграде, необходимо начать незамедлительно.

Мемориальное закрепление гражданского и творческого подвига Александра Блока недопустимо отстает от все более, год от года, ширящегося и углубляющегося понимания

исторической роли национального русского поэта, навсегда связавшего свое имя с Великой Октябрьской революцией и ставшего одним из зачинателей советской литературы.

Хочется думать и верить, что при помощи Ленинградского Областного Комитета КПСС вопрос этот, давно волнующий советскую общественность, будет решен в полном объеме.

С глубоким уважением

(В.Н. Орлов — член Правления Союза писателей СССР, секретарь Правления Ленинградской писательской организацией, лауреат Государственной премии СССР).

РГАЛИ. Ф. 2833. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–8.

Машинопись.

2.

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Б.С. АНДРЕЕВУ

Глубокоуважаемый Борис Сергеевич!

В январе 1975 года я в письме на Ваше имя изложил свои соображения относительно давно назревших мер по увековечению памяти Александра Блока в Ленинграде, в связи с приближающимся 100-летием со дня рождения поэта.

В первую очередь речь идет о создании мемориального музея «Квартира Александра Блока».

Вскоре после моего письма на Ваше имя я был извещен, что в ближайшее время ожидается практическое решение данного вопроса. (В качестве первого шага предполагалось расселение жильцов, проживающих в бывшей квартире Блока.)

Между тем с тех пор прошло два года — а дело организации Блоковского музея не получило никакого движения.

За это время выяснилось, что нет никаких надежд на то, что создание музея возьмет на себя Академия наук СССР, и что такой музей может возникнуть лишь на базе Министерства культуры РСФСР (при условии передачи министерству мемориальных материалов А.А. Блока из Института русской литературы АН СССР).

Из беседы с руководящими работниками Управления музеев Министерства культуры РСФСР я вынес впечатление, что в деле создания Блоковского музея возникают дополнительные трудности (на мой взгляд, преувеличенные), связанные с правилами размещения и охраны музейных экспозиций.

Задержка с принятием директивного решения о создании в Ленинграде мемориального музея Александра Блока внушает самую серьезную тревогу, поскольку до 100-летия годовщины поэта (28 ноября 1980 года) остается всего три с половиной года.

Нельзя не заметить в этой связи, что в Москве подготовка к Блоковскому столетию ведется гораздо более интенсивно и успешно. Не далее как сегодня (2 марта) в «Правде» сообщается о разработанном проекте восстановления подмосковной усадьбы Блока Шахматово, причем сказано, что «развернуть работы по реконструкции предполагается летом».

А ведь Александр Блок жизненно и творчески был связан преимущественно с Ленинградом!

Мне кажется, что практическое решение о создании в Ленинграде музея Блока не терпит дальнейшего отлагательства.

С глубоким уважением

(В.Н. Орлов — член Правления Союза писателей СССР, секретарь Правления Ленинградской писательской организации)

2 марта 1977¹⁹

РГАЛИ. Ф. 2833. Оп. 1. Д. 50. Л. 9–10.

Машинопись.

3.

19 августа 1977. Малеевка²⁰ (до 2-го октября).

Дорогой Владимир Николаевич!

Паки и паки простите, что так долго не отвечал Вам на Ваше внимательное и сочувственное письмо. Мысленно беседую с Вами постоянно. Был, поверьте, потрясен вывозом коллекции Н.П. Ильина из Москвы. Рассылал всякого рода бесполезные просьбы... вернуть коллекцию в Москву. Вы меня не осудите, я знаю, — уже не осудили и поняли. Я согласен с Вашей характеристикой Ильина как коллекционера-маклака, я бы сказал, коршуна. Но странным образом он сочетал в себе алчность и хищничество с любовью к Александру Блоку, ко всему, что с ним так или иначе сопрягается, — эта любовь стала его страстью, в ней он осуществился как личность, властный человек большой воли, расчета и точности, безвестный инженер, занявший, по его представлениям, место на Олимпе Блокознания и сорвавший при этом крупный куш. Словом, он выиграл свою игру, которую умело и упорно вел лет тридцать. Ряд лет он обещал Н.Б. Волковой²¹ передать свою коллекцию в ЦГАЛИ; ранее опрометчиво продал — по старым, тогда еще сравнительно невысоким ценам — собрание книжной Блокианы в Гослитмузей (он до последнего времени требовал вернуть ему эти книги, понимая, что прогадал, а коллекцию разрознил). Когда-то, как он утверждал, дружил с Вами. Меня он использовал, обещая передать коллекцию для музея в Шахматове. Не говорю уже о выхлопотанной для него великолепной квартире с отдельной комнатой для коллекции. Мы вольно и невольно создали ему имя, чего он, впрочем, заслуживал в определенном смысле. Факты и фактики он знал великолепно, память у него была электронная, — всегда он мог дать любую справку из области Блокианы, по памяти или раскрыв одну из своих папок и тетрадей, исписанных четким, почти печатным почерком, не требующим перепечатки (чем-то напоминает купреяновский манускрипт «Розы и Креста», у него же и находившийся). Ильин переписал, кажется, всю литературу о Блоке, он собирал газетные вырезки, упоминания и т. д. Любил он «консультировать» пишущих людей, тщательно дозируя свою помощь в зависимости от того, во сколько ценил того или иного автора. Много помогал он А. Туркову и А. Горелову, А. Галису, И. Зильберштейну, В. Енишерлову²². Кое-чем в начале помог Ильин мне, когда я еще неуверенно чувствовал себя в мире Блокознания и пока Ильин не получил квартиры — после этого его отношение ко мне резко изменилось. Ильин собирал все — книги, фотографии, рисунки, рукописи, предметы, вплоть до шапочки Белого. Предпочитал он брать даром или очень дешево, за бесценок, или же за ответные услуги. Нередко он отказывался от важных приобретений, если они обходились в заметную сумму. Все шахматовское, бекетовское перешло к нему от Кублицких, с Трубниковского

¹⁹ Дата вписана от руки.

²⁰ Пометка красными чернилами: «143119, Моск. обл., Рузский р/н, Дом творчества "Малеевка"».

²¹ Волкова Наталия Борисовна (1924–2022) — филолог, с 1963 г. в продолжении 38 лет директор Центрального государственного архива литературы и искусства, ныне — РГАЛИ.

²² Турков Андрей Михайлович (1924–2016) — литературовед; Горелов Александр Александрович (1931–2016) — литературовед; Галис Адам (1906–1988) — польский поэт, переводчик, исследователь творчества А.А. Блока; Зильберштейн Илья Самойлович (1905–1988) — искусствовед, литературный критик; Енишерлов Владимир Петрович (1940 г.р.) — литературовед.

переулка, при большом содействии Енишерлова (о чем последний сейчас едва ли не жалеет). Вероятно, поэтому Ильин не слишком протестовал, когда составленный им очерк московских поездок и встреч Блока появился в альманахе «Тверской, 25» за подписью Енишерлова (у меня есть первоначальная рукопись этой работы, подписанная Ильиным, да и от него я знаю об этом эпизоде). Я всем советовал дарить Ильину все блоковское, будучи уверен в шахматовском предназначении его коллекции. Так, Л. Либединская²³ подарила ему листовку — «Двенадцать» времен гражданской войны. И многие дарили ему (например, Елена Эрастовна Блок²⁴, Мария Николаевна Качалова²⁵, Л.А. Дельмас, Ивановы — перечень был бы внушительным). Я подарил Ильину автограф письма Ахматовой читателям «Юности», книгу «Алконост» (1911) памяти В. Ф. Комиссаржевской, книжечку воспоминаний А. Ремизова о Блоке «Ахру» с автографом Алексея Михайловича и др. Ему дарили, а он все инвентаризовал и против всего ставил — в воображении или в описи — продажную цену. Во всяком случае, он представил покупателям соответствующий каталог и продал коллекцию, если я не ошибаюсь, за 30 тыс. рублей. Инспиратором покупки был Д.Е. Максимов, мною весьма уважаемый ученый, которого я тоже просил отступить от коллекции, оставить ее Москве для Шахматова. Организаторами покупки были ученики Д.Е., работающие в музее Достоевского в Ленинграде, а непосредственно пробила и осуществила эту акцию директор музея Б.Н. Рыбалко. Формально же покупка осуществлена Музеем истории города. Я переоценил степень действия этических факторов, когда просил Г.С. Пахомову²⁶ не вывозить коллекцию из Москвы. Ведь К.М. Симонов уже договорился с Министром культуры РСФСР Ю.С. Мелентьевым²⁷ о приобретении коллекции Гослитмузеем для Шахматова. Но Н.В. Шахалова²⁸ (директор Гослитмузея) и М.А. Кайнова²⁹ (зам. нач-ка Управления музеев) сделали все, чтобы завалить это дело. Они не верят в Шахматова, они не хотят делать музей в Шахматове и вообще опасаются всего, связанного с Блоком, предпочитая отдать эту тему целиком Ленинграду. Эта позиция успела завоевать сторонников и в МК партии (В.М. Борисенков³⁰), и в отделе культуры ЦК (А.А. Беляев³¹). Впрочем, все еще может перемениться. Встав же на точку зрения тех, кто приобрел коллекцию Ильина, я должен, например, убедить Н.С. Алянскую передать ее собрание книг, подаренных Блоком Самуилу Мионовичу, не в Ленинград, а в Гослитмузей, в Москву. Точно также и в Ленинграде нетрудно найти владельцев Блоковских материалов, которые можно попытаться перевезти в Москву. Кстати, Е.Э. Блок подарила мне два портрета — бабушки и дедушки поэта, А.А. и Л.А. Блоков — для нашей выставки в Тараканове, а впоследствии — для музея в Шахматове. Признаюсь, с чувством большого смущения увозил я их из Ленинграда, а теперь понимаю, что сделал правильно, ибо их всегда можно обменять на что-нибудь шахматовское.

²³ Либединская Лидия Борисовна (1921–2006) — писатель, мемуарист.

²⁴ Блок Елена Эрастовна (1896–1992) — супруга двоюродного брата А.А. Блока.

²⁵ Качалова Мария Николаевна (1900–1983) — литератор, мемуарист.

²⁶ Вероятно, Пахомова Галина Семеновна (1937–2018) — ленинградский партийный работник.

²⁷ Мелентьев Юрий Серафимович (1932–1997) — партийный и государственный деятель, в 1974–1990 гг. министр культуры РСФСР.

²⁸ Шахалова Наталья Владимировна (1924–2006) — советский работник культуры, в 1972–2006 гг. директор Государственного литературного музея.

²⁹ Вероятно, Кайнова Маргарита Андреевна (1924–?) — комсомольский и партийный функционер.

³⁰ Борисенков Василий Михайлович (1927–2005) — советский партийный и государственный деятель.

³¹ Беляев Альберт Андреевич (1928 г.р.) — советский государственный и партийный деятель, мемуарист.

К сожалению, музейщики руководствуются, как и коллекционеры, стремлением брать все, что можно взять. Вам, человеку масштабных идей, мои рассуждения должны показаться мелочными в свете больших задач 100-летия Ал. Блока. Но мне кажется, что в нашей стране, в духе наших национальных представлений, народная известность поэта, немислима без «малой родины», без связи с землей. Неслучаен и отклик тысяч сердец теперь на слово, которое вчера не звучало: Шахматово. «Вот зачем такой знакомый и родной для сердца звук...». Уже сегодня Шахматово влечет и влечет паломников. А музей в Шахматове будет необычайно популярен, как музей поэта на природе, да еще такого поэта и в таком месте... Есть мечта—открыть в августе 1980 года музей Блока в Шахматове и этим начать юбилейные торжества. Потому и проводим Блоковские праздники поэзии в Шахматове ежегодно, что там пока «ничего нет», а должно быть. Не судите наш праздник так же, как и Пушкинский,—ведь мы приходим к «пустому месту», в лес, на поляну, к тополи и камню. И мы утверждаем, что здесь живет дух поэта, и все чувствуют его присутствие. По газетным заметкам этого не оценишь. Но нам дорога и эта пресса, которая каждый год вызвана Блоковским праздником. Мне кажется, праздники открыли площадную, народную, массовую душу поэзии Блока. Сама атмосфера вокруг этого имени стала иной с 1970 года, и не без влияния наших праздников. Михайловское может без них обойтись, Шахматову они жизненно необходимы. Недаром же лучший Ваш друг, любимый всеми нами Павел Григорьевич Антокольский пропустил лишь один из восьми этих праздников, в год своего юбилея. А в этом году, 7-го августа, в жару, он не только приехал, но и произнес блистательную речь, внятную, четкую, громогласную, как всегда у Антокольского, и читал из «Кармен», «Петроградское небо мутилось дождем...», да еще в заключение и «Скифы»! Можете себе представить, как был принят он, видевший и слышавший Блока... Дорогой Владимир Николаевич! Я потому еще долго не отвечал Вам, что месяца два был поглощен перипетиями подготовки к празднику, а здесь, в Малеевке, вот только через неделю после приезда начал вспоминать, как говорится, на каком я свете. Но довольно о наших «местных» делах. Я догадываюсь, что, несмотря на сдвиги, дела с организацией музея на Пряжке не так быстро продвигаются. Остается всего три года—это очень мало. Музей надо, без сомнений, открыть не позднее 28-го ноября 1980 года. Вы правы: ключ к решению этого и других блоковских вопросов—включение юбилея в календарь знаменательных дат ЮНЕСКО. Насколько мне известно, К.М. Симонов 8-го августа уехал в Испанию. Я говорил с ним по телефону перед его отъездом и он обещал принять меня по приезде—в сентябре-октябре—и собрать нашу комиссию. «Лит. наследство», кажется, в типографии. Из ИМЛИ—ни слуху ни духу о Полном собрании. В октябре я хочу побывать у нового директора ИМЛИ (не знаком с ним). Всюду что-то готовится к юбилею, я в курсе почти всех намечаемых изданий. Низкопробное сочинение Г. Гулиа³² было у меня на рецензии (из изд-ва «Мол. гвардия») и я дал ему заслуженную оценку. С нетерпением ждем Вашего «Гамаюна»—и в журнале и в книге. Любим Блока и его город, чтим Вас, желаем Вам Добра и Здоровья. Ваш Ст. Лесневский

Извините многословие!

РГАЛИ. Ф. 2833. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–5 об.

Автограф.

³² Гулиа Георгий Дмитриевич (1913–1989)—писатель, автор повести «Поэт, или Александр Блок».

4.

8. X. 78. Пицунда (до 16. X.)

Дорогой Владимир Николаевич!

Давно собирался Вам написать, поздравить Вас с выходом замечательной книги «Литературного наследия» — писем Блока к Любови Дмитриевне — ведь этот том и Ваше кровное детище. Радовался я и первым добрым откликам на Вашего «Гамаюна» — в «Известиях» и в «Правде». Я считаю выход Вашего «рационистического» труда о Блоке — большим художественным, научным и человеческим событием нашей культуры. Даже то, что мне лично режет слух (это относится к тону рассказа о некоторых людях, особенно «дамах»), я воспринимаю (хотя и не принимаю) как черту драматизма Вашего сочинения, в котором Вы — и автор и действующее лицо, персонаж, герой, — настолько Вы вошли в драму Блока и его времени, вместе со всеми ее участниками. «Поглотили нас волны времен, и была наша участь мгновенна». Вы смело бросаетесь в эти волны, Вы не боитесь быть временным, минутным, тщетным, — ведь и к вечности нет иного пути. «И вот, бессмертные на время...». Мне особенно нравится этот зловещий колорит Вашего «Гамаюна», Вальсингамовское упоение гибелью, злой хохот в ответ на злую шутку — шутку Историю. Как Вы описываете охоту на царя, да и многое другое, — у Вас везде эти двойные смыслы, отсветы, тени. Человек — это случай, определил философ. И он же: человек — это драма. Вы рассказали о гениальном «случае» Блока, но и о том, что он сделал из этого случая, из того, что выпало ему, — как он претворил случай в драму. От Платона вернулся к Сократу, принял выбор Сократа. Я сумбурно излагаю впечатления от Вашей книги, подбираю к ней музыкальный ключ. Работа над «Гамаюном», мне кажется, благотворно сказалась на Вашем этюде, столь Блоковски названном «Сны и явь», — на Вашем предисловии к тому переписки Блока и Любови Дмитриевны. Все-таки я жалею, что хотя бы ее письма не напечатаны полностью и рядом с Блоковскими, как это было в яви их судеб. Некоторые интересные отрывки воспоминаний Люб. Дм. также не вошли. Вообще-то надо бы однажды где-то, в научном, что ли, издании, опубликовать их, наконец, полностью. Пора бы выйти в свет и ее труду о балете. Нам надо возвысить близких к Блоку, ведь они того стоят, и Вы сделали решительные шаги в этом направлении и в «Гамаюне» и в «Снах и яви». Вы часто возвышаетесь именно до сна о Блоке, — настоящий сон только безусловно убедителен, непостижимо прозорлив и абсолютно бескорыстен. «Все прочее — литература». Пожалуйста, не обижайтесь на мою словесность и не сомневайтесь в моем вполне рациональном принятии созданной Вами реальной ценности. Я также книги постигаю медленно, буду, конечно, возвращаться не однажды и к «Гамаюну» и к «Снам и яви». Это лето — с июля по сентябрь — было очень нервным. Имею в виду Шахматово и все с ним связанное. Мне бы очень хотелось вместе с Вами объехать будущий наш Блоковский заповедник. Недавно составлен проект охранной зоны, намечающий сберечь и поставить под защиту государства обширные территории Блоковского ландшафта. Ф. Кузнецов³³ обратился с официальными письмами о создании музея-заповедника Блока в Шахматове — Тараканове и их окрестностях, о восстановлении усадьбы в Шахматове и церкви в Тараканове. Иного пути нет: если в Шахматове, Тараканове и (в дальнейшем) в Боблове не будет каких-то музейных «точек», Блоковское Подмосковье не сохранится для нас и для потомков как памятник

³³ Кузнецов Феликс Феодосьевич (1931–2016) — в конце 1970-х–1980-е гг. первый секретарь правления Московской писательской организации Союза писателей СССР.

Поэту. Я хочу просить Вас сказать при обсуждении этого вопроса, что нельзя противопоставлять необходимость музея Блока в Ленинграде — такой же необходимости музея Блока в Шахматове. Для славы поэта и его бытия в национальном сознании, для «популярности» очень важен музей на природе. Не один музей посвящен Пушкину, и так же — Лермонтову, Некрасову, Маяковскому... Не один — Чехову, Л. Толстому, Тютчеву (Мураново и Овстуг)... Вещи для Шахматова мы уже собираем, а кое-чем, надеюсь, с нами поделятся из коллекции Н.П. Ильина, где есть немало шахматовского, притом собранного нашими руками. Так что музей в Шахматове никак не отвлечет сил и средств от музея в Ленинграде. Да и делаться они будут разными, независимыми организациями — ленинградскими у Вас и московскими в Шахматове. Мне кажется, нет и проблемы очередности создания этих музеев. Ленинградцам ничуть не легче будет создавать музей Блока, если Шахматово останется заброшенным, как ныне. Напротив, параллельная работа дает взаимообогащение опытом. Но, увы, в Ленинграде как-то не видится Шахматово. Ведь и современники Блока, за редким исключением, не видели в нем «московского» и «подмосковного», особенно в Петербурге. Создалась легенда об исключительно «петербургском» Блоке. Между тем прав П.А. Журов³⁴: Шахматово — изначально в судьбе Блока, это его духовная родина. Вы-то все знаете и понимаете. Но характерно (скажу все сразу) — Вы побывали и в Польше, и в Италии, работая над «Гамаяном», обошли все Блоковские уголки Петербурга и его пригородов и, если не ошибаюсь, ни разу за эти годы не побродили вокруг Шахматова, — а надо бы и пожить там, чтобы ощутить Блока просторов, холмов, деревень, лесов, «Россию Блока». Вы на меня не обижайтесь, я к Вам открыто, без всякого подвоха, от всей души. Может быть, Шахматово — ключ не только к Блоку; может, нам удастся в этих местах как-то вытащить, сохранить и спасти Россию Блока, уже (страшно сказать) и без кавычек, и наш опыт прорастет, подобно горчичному зерну. Дорогой Владимир Николаевич, давайте, не откладывая, съездим и посмотрим Шахматово, Боблово, Рогачево, Тараканово, Николо-Пешношский монастырь, собор в Рогачеве (откуда певчих наняли на 17 августа 1903 года). Ваше слово очень весомо, Вы могли бы поколебать недоверие к идее Шахматова в административно-директивных инстанциях. К.М. Симонов сейчас не склонен к решительным акциям, он считает, что надо ждать создания юбилейного комитета. Видимо, мы упустили и упускаем время; возможности, связанные с созданием нашей Блоковской комиссии, мы не использовали и не используем в должной мере. Мне приходилось выступать в печати в тех случаях, когда лучше было бы выступить К.М. (особенно в «Правде»), но часто не было выхода иного, — надо поддержать традицию Блоковских праздников поэзии до 100-летия, это пока единственная защита Шахматова, пока там «ничего нет». Надо было защитить шахматовский лес, и в результате и создан проект охранной зоны, хотя на мою долю в августе-сентябре выпало достаточно волнений и даже унижений — в общении с «районным звеном». Я очень прошу Вас при случае не поддерживать, более того — отвергнуть идею «Дома поэзии» (Дома творчества?) в Шахматове. Со всеми строениями, гаражами, кухней и отдыхающими это было бы настоящее «Возмездие», проще говоря — надругательство над Шахматовом. Закон об охране памятников, кстати, запрещает нарушение мемориальности инородным строительством. Мечтается видеть в этих местах ландшафтный историко-культурный Блоковский заповедник. Блоковские праздники поэзии в 1979 г. и в 1980 г. надо бы сделать Всесоюзными, — это важно не только

³⁴ Журов Петр Алексеевич (1885–1987) — литературовед.

и не столько для Шахматова, сколько для юбилея в целом. Пора бы на этих праздниках видеть и слышать ленинградцев во главе с Вами и М. Дудиным. Дорогой Владимир Николаевич, пожалуйста, напишите мне, как дела реально с музеем Блока в Ленинграде. Я надеюсь побывать в Ленинграде в ближайшее время, по возвращении из Пицунды. Для выступлений о Блоковском юбилее готовы предоставить место «Советская Россия» и «Советская культура». Болит душа, что заглохло начинание с Полным собранием сочинений Блока. Все-таки — это бы надо хоть застолбить в 100-летие, хоть бы подписку объявить или, по крайней мере, принять правительственное решение. Хорошо, что Ваше 70-летие ознаменовано выходом «Гамаюна», «Писем к жене» и чудесной Вашей антологией русской поэзии. Надеюсь, что «Гамаюн» с Вашей надписью будет в Таракановской библиотеке. Всего Вам доброго. Искренне — Ваш Ст. Лесневский.

РГАЛИ. Ф. 2833. Оп. 1. Д. 170. Л. 10–12 об.

Автограф.

Список литературы

- Беляев А. На Старой площади // Вопросы литературы. 2002. № 3. С. 243–270.
- Есауленко М.Г. Блока А.А. музей-квартира // Литературные музеи России: энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: ГМИРЛИ имени В.И. Даля, 2022. С. 126–127.
- Ипатова С.А. У истоков создания музея А.А. Блока в Петрограде-Ленинграде // Словесность и история. 2023. № 4. С. 108–119.
- Лесневский С.С. «Россия Блока»: судьба усадьбы и судьба музея // Россия и современный мир. 2013. № 4 (81). С. 228–234.
- Сорвачева К.М. Менделеева Д.И. и Блока А.А. мемориальный музей-заповедник // Литературные музеи России: энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М.: ГМИРЛИ имени В.И. Даля, 2024. С. 50–51.

References

- Beljaev A. Na Staroj ploskhadi [On the Staraya Square], in *Voprosy literatury*. 2002. № 3. P. 243–270. (in Rus.).
- Esaulenko M.G. Bloka A.A. muzej-kvartira [Blok A.A. Museum-Apartment], in *Literaturnye muzei Rossii: jenciklopedija: V 2 t. T. 1*. Moscow: GMIRLI imeni V.I. Dalja, 2022. P. 126–127. (in Rus.).
- Ipatova S.A. U istokov sozdanija muzeja A.A. Bloka v Petrograde-Leningrade [The Origins of the Alexander Blok Museum in Petrograd—Leningrad], in *Slovesnost' i istorija*. 2023. № 4. P. 108–119. (in Rus.).
- Lesnevskij S.S. «Rossija Bloka»: sud'ba usad'by i sud'ba muzeja [“Blok’s Russia”: the fate of the estate and the fate of the museum], in *Rossija i sovremennij mir*. 2013. № 4 (81). P. 228–234. (in Rus.).
- Sorvacheva K.M. Mendeleeva D.I. i Bloka A.A. memorial'nyj muzej-zapovednik [Mendeleev D.I. and Blok A.A. Memorial Museum-Reserve], in *Literaturnye muzei Rossii: jenciklopedija: V 2 t. T. 2*. Moscow: GMIRLI imeni V.I. Dalja, 2024. P. 50–51. (in Rus.).